

Глава первая

Императрица Мартина

Мартина Оуэн де Летта Карабелла, единственная императрица в истории континента, по сути, была цыганкой.

Кочевой народ Летта, к которому она принадлежала, был этническим меньшинством и брал свое начало на плато Алетта. С течением времени их яркие этнические черты стали все более размытыми, однако поговаривают, что далекие предки племени были смуглы, а волосы их были черны настолько, что силуэты невозможно было разглядеть, когда день сменяли сумерки и опускалась тьма.

С начала времен те, кто находится по ту сторону света, были мишенью для политических игр. Власти королевства Бланш, граничившего с плато Алетта, решили закрепить свою власть, искоренив все этнические меньшинства. Копыта жаждущих крови лошадей пронеслись по всей земле, оставив после себя лишь глубокие шрамы на плато Алетта.

Дьявольское семя, корень зла, приспешники дьявола — как только ни называли людей из племени земель Алетта.

Безрассудные жители королевства Бланш заявляли, что столь слабый народ не смеет порочить своим существованием эти земли. Они грозились перемолоть кости несчастных и окропить их кровью почву ради искупления их ничтожного существования. И королевская семья поощряла эти порывы, возникшие с ее же подачи.

После нескольких вторжений коренные жители плато Алетта лишились земель предков. Им, предоставленным лишь самим себе и звездам, пришлось скитаться по просторам. После потери дома народ Алетта отsek часть своего имени, чтобы каждый раз, произнося его, помнить пережитый позор и подпитывать жажду мести в своих сердцах. Так люди земель Алетта исчезли, остался лишь кочевой народ Летта. Это произошло за три сотни лет до начала Континентальной Войны.

С тех пор народ Летта странствовал по землям, занимаясь различным ремеслом и зарабатывая этим на жизнь. Трехсот лет было достаточно, чтобы забыть суровые гонения. О том, что слово «Алетта», оставшееся в сознании именем самого дьявола, произошло от истинного названия племени Летта, упоминалось теперь лишь вскользь в трудах некоторых историков.

Если бы королевству Бланш из-за гражданской войны не понадобился новый враг, то племя Летта могло бы стать полноценной частью их культуры.

Наследный принц королевства Бланш был великолепен. Его легитимность не вызывала у знати сомнений — он был сыном королевы, однако обычные люди души не чаяли в его сводном старшем брате. Кронпринца даже забавляла такая глупость: как можно не заметить лицемерия, скрывающегося за маской доброты и дружелюбия?

Терпение тоже имеет свои пределы. Так, наследный принц решил избавиться сразу от двух своих проблем: брата, которого он ненавидел, и букашек, которые слишком долго действовали ему на нервы. Люди Летта не платили налоги, ведь официально не были подданными Бланш. Вот только размер клана

Летта, разросшегося в королевстве Бланш, можно было сравнить с территорией небольшого поместья. И по мнению наследного принца, они ничем не отличались от обычных паразитов. Дворяне же королевства Бланш считали матриархальный уклад Летта недостойным и смотрели на них свысока.

Наследному принцу удалось связать «древнее зло» с кланом Летта и своим сводным братом: «Он угрожает королевству Бланш, связавшись с силами ведьм!»

Искусственно созданные доказательства этой связи помогли убедить остальных. Наследный принц притворился, что обеспокоен нечестной борьбой за престол. Он заручился поддержкой старого короля и поднял войска. Во время страшнейших пыток люди Летта сознавались в том, к чему были непричастны, и второго принца взяли под стражу.

Последней целью королевской армии была группа воинов, среди которых находилась будущая императрица Мартина. Пойманым, словно крысам в мышеловку, им не стоило расчитывать на благородную смерть от меча. Предсмертные хрипы и крики людей Летта сливались со звоном оружия солдат королевства Бланш. Многих близких и друзей Мартину обезглавили. И ее мать, Оуэн, стала одной из жертв.

Оуэн была выдающимся воином и сражалась до конца. Когда-то она с гордостью обучила дочь, танцуя, расправляться с врагами. Этот танец с мечами был известен даже за пределами королевства. Однако никто, кроме людей Летта, даже представить не мог, сколько жизней Оуэн унесет в тот день.

Благодаря эффекту неожиданности она обезглавила несколько сильнейших воинов королевства. Она мастерски владела мечом, но в результате ее заклеймили как предательницу. А во время мучительных пыток Оуэн умерла. Она приняла смерть стойко, не сомкнув век.

Мартина была в ярости и в то же время дрожала от беспомощности, охватившей тело. Она жаждала отмщения, однако не могла в одиночку пробраться в столицу. Поэтому, вдохновленная мужеством и стойкостью матери, Мартина решила

умереть с честью. Но по иронии судьбы именно благодаря Оуэн и ее навыкам ведения боя Мартина смогла выжить.

Ведь она была дочерью великой и ужасной ведьмы.

Солдаты Бланш знали о могуществе Оуэн, но не ожидали, что ее семнадцатилетняя дочь окажется столь талантливым бойцом. Они привели Мартину к кронпринцу в качестве очередного трофея. Опьяненный победами наследный принц впустил ее в свои покои. Она же, затаив дыхание, выжидала момент для атаки, прикидываясь безобидной серой мышкой.

Старый король оценил вклад кронпринца в подавление восстания и вновь провозгласил его своим истинным преемником. Правитель был очень слаб, дни его были уже на исходе, но он сдержал слово и вскоре действительно передал власть сыну.

Все произошло после коронации, когда праздничный банкет был в самом разгаре. Бдительность стражи ослабла, и во мраке ночи Мартина воспользовалась моментом, чтобы найти второго принца, находившегося во дворце в ожидании смерти.

— Теодор Сен-Бланш, грязное пятно на роду Бланш, я даю тебе спасение, и в качестве платы за свою жизнь ты дашь мне свою силу.

— Мое влияние больше ничего не стоит, юная ведьма. Позор за связь с вашими людьми тенью пал на мои плечи. Эта ложь поглотила меня, и теперь я влачу свое существование здесь.

— Я убью короля!

Принц усмехнулся в ответ на эти слова Мартиной.

— Ты попрощалась с рассудком, увидев собственными глазами мучительную смерть матери?

— Я последняя дочь народа Летта и их последняя надежда на отмщение. Прими меня в ряды своих верных воинов во имя нашей чести и справедливости.

Глаза Мартиной поблескивали решимостью.

Остается лишь догадываться, что было на уме у принца Теодора, когда он соглашался на подобную сделку. Как бы то ни было, ему суждено было разделить судьбу с народом Летта,

с Мартиной. Ее предложение было небезосновательным. Более того, это была настоящая пища для размышлений.

Новоиспеченный высокомерный король хотел выставить на всеобщее обозрение символ своей победы. По окончании банкета он позвал Мартину и приказал ей исполнить тот танец с мечом, которым так гордилось племя Летта. Он жаждал тщеславно выставить достояние побежденного народа на по-теху своим людям. Несколько почтенных дворян выступили против этого, считая приказ оскорбительным, но их протесты были для короля пустым звуком:

— Ну что, дикарка, покажи нам свой танец с мечом.

Король бросил к ее ногам тот самый меч, которым отсек голову ее матери. Ему доставило удовольствие видеть, как Мартина оскорблена опустила взгляд. Нет на свете ничего более увлекательного, чем красивая девушка, которая падает на колени и подчиняется, чтобы остаться в живых.

На трясущихся ногах Мартина стала неуклюже танцевать. В движениях лезвия пропала былая сила; казалось, что Мартина вот-вот упадет. Рыцари, на мгновение забеспокоившиеся из-за меча в руках ведьмы, вскоре расплылись в улыбке. А затем убрали свои мечи в ножны.

В тот же миг Мартина бросилась к королю. Прежде чем рыцари успели среагировать, пятеро из них упали замертво. Но даже тем, кто успел достать оружие, не повезло. Они полегли от одного ее удара. Там, где пару мгновений назад разевались ее алые волосы, теперь струилась кровь. Напуганные воином, уносящим жизни, подобно жнецу смерти, дворяне в страхе ринулись прочь.

Придворная охрана пыталась защитить короля, но в зал во рвались войска второго принца. Их не хватило бы, чтобы совершить переворот и подчинить себе целое государство, но было достаточно, чтобы справиться с армией, находившейся во дворце.

Принц Теодор не ожидал, что Мартина останется в живых, считая попытку убить короля ее последней выходкой. С помощью этого плана он надеялся избавиться от нее. Поэтому,

вместо того чтобы ввести свое войско в банкетный зал, принц Теодор крепко запер его двери снаружи. Достаточно было заманить крыс в ловушку с ядом, а затем уничтожить их одну за другой.

Но сколько бы он ни ждал, никто не выходил оттуда живым.
«Подозрительно тихо...»

Почувствовав неладное, Теодор приказал отворить тяжелые двери. С грохотом они открылись. Нервно сжимающие оружие солдаты были поражены тем, что увидели.

Навстречу им вышла Мартина, с ног до головы залитая кровью. Белое платье девушки, подаренное самим королем, теперь окрасилось в ярко-алый цвет.

При виде того, что развернулось в стенах банкетного зала, даже привыкшие к картинам войны солдаты оцепенели от ужаса. Мартина бросила тело короля к ногам застывшего Теодора. По мокрому пятну на шикарных брюках короля было видно, что он испугался.

Мартина усмехнулась и обратилась к Теодору холодным тоном:

— Родословные людей королевства Бланш и народа Летта столь же различны, как и наши судьбы. Но под конец дня... и в тех и в других находится одинаковая желтая моча. Так что не думаю, что и цвет вашей крови будет хоть сколько-нибудь отличаться. Нет в ней и капли голубизны...

Король, предчувствуя близкий конец, потерял сознание, даже не попытавшись сбежать. Мартина бросила на пол меч, обезглавивший ее мать. А затем преклонила колени перед Теодором:

— Мой король. Позвольте в награду забрать его голову.

Теодор лишь теперь осознал, что отныне носит титул короля.

— Пусть будет так.

Но Мартина не обезглавила врага одним ударом. Теперь это был уже не король, а простой смертный. Сперва она заставила его прийти в себя, а затем отsekла ему лодыжку.

Жестокость Мартиньи вселяла страх в сердца присутствующих. Даже когда солдат начало тошнить от происходящего, они не в силах были отвести глаз, завороженные ее мастерством.

После смерти сводного брата Вальдо новый король обратился к Мартине:

— Твой вклад в победу неоценим. Чего ты хочешь?

— Возмездия.

А затем, издав возглас, больше похожий на дикий крик, Мартина добавила:

— Позвольте мне отрезать языки тем, кто в ответе за уничтожение моего народа.

Она была столь настойчива, что Теодор не смог отказать.

В королевстве началась новая эпоха. Старика-отца, под гнетом убеждений одного из сыновей отказавшегося от второго, заточили в отдельном дворце, а вскоре убили на фоне всеобщего равнодушия.

Первое, что сделал принц Теодор, взойдя на престол, — выяснил правду о ложных уликах, доказывающих его связь с ведьмами и участие в подготовке мятежа. Мертвый кронпринц Вальдо быстро стал известен как безнравственный, ослепленный властью человек, замысливший недоброе в отношении своего брата. Новый же король завоевал доверие народа, попросив Бога об отпущении грехов Вальдо.

Положение людей Летта в обществе тоже изменилось: они получили всеобщее сочувствие как жертвы старого короля-тирана. И хоть это было неприятно Теодору, Мартина, единственная выжившая наследница рода Летта, получила статус, равный защитнику королевской семьи.

Алый Жнец, Бордовый Клинок — такими именами теперь называли ее.

Молодой король даровал Мартине титул маркизы и фамилию «Летта» в память о ее народе. В качестве второго имени она взяла себе имя матери — Оуэн.

Мартина Оуэн де Летта — та, кого повсеместно превозносили за выдающиеся навыки ведения боя.

Без всякого сожаления король бросил армию своего брата — того, кто подверг его опасности и угрожал расправой, — на растерзание Алому Жнецу. Ради своего хозяина, давшего ей шанс отомстить, Мартина убила их всех. Но когда с местью было покончено и час расплаты прошел, начались проблемы.

Имя Летта больше не было синонимом бродячих псов.

Слава об Алом Жнецом распространилась по всей стране. Величие Клинка было столь велико, что бросило тень на самого короля. Дошло до того, что королевство Бланш стали называть Бордовой страной. Мартина же решила возвратиться на плато Алетта, отказавшись от наград и богатства.

Но король ей не поверил и вскоре стал разрабатывать план. Беспокойство взяло верх над мягким нравом Теодора. В глубине души он обладал тем же характером, что и сводный брат, которого ненавидел.

В тот год, когда Мартина исполнилось двадцать пять лет, народ Летта вновь заклеймили предателями.

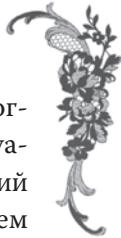
— Так и знала, что людям из королевства Бланш нельзя было доверять, — оглядываясь назад, расстроенно бормотала она.

Но король забыл, что Мартина, известный воин, пользовалась уважением подданных королевства. Они помнили, что произошло тогда с людьми народа Бланш, поэтому многие поддержали Мартину, а она охотно принимала их помощь. В конце концов Мартина обратила острие своего меча против королевского дворца.

По королевству вновь пронеслись дуновения кровавого ветра. Мартина в одиночку сразила сотню рыцарей. Ей нечего было бояться, ведь у нее была надежная опора. Менее трех дней потребовалось Мартине, чтобы добраться до дворца Бланш.

Мнения историков расходились: многие хвалили ее невероятную боевую тактику и скорость реакции, другие же не были с ними согласны.

«Причина, по которой Мартина так просто победила, заключалась в том, что король Теодор встретил смерть, словно давнюю знакомую, будто давно ждал ее».

Какой бы сильной ни была Мартина, ее мощь все же не могла сравниться с мощью королевской армии. Согласно мемуарам Эльсера, верного помощника в делах Мартиной, последний король Бланш, вместо того чтобы бежать, остался на своем троне и дождался, когда Мартина придет за ним.

Мартина, потрясенная предательством короля, явилась в тронный зал в слезах.

— Ты... Последний наследник рода Бланш. Я проклинаю тебя. Ты отнял у меня надежду, которую сам же когда-то и давал. Из всех предательств, которые мне пришлось пережить, это самое жестокое.

— Мне нечего ответить тебе на это. Прости за то, что использовал тебя до самого конца.

— Но ты же не отменишь отданный мне приказ, верно?

— Делай то, что должна.

В конце концов коварного короля Теодора ожидала та же участь, что и его брата.

Поговаривают, что императрица похоронила Теодора Сен-Бланша на главном кладбище королевства в качестве последнего акта милосердия. Но возможно, это лишь слухи. О каком милосердии может идти речь, когда мы говорим о настоящем предательстве? Ходит молва, что при жизни Теодор ухаживал за Мартиной и несколько раз делал ей предложение. Но большинство считает, что целью был лишь политический альянс.

В итоге Мартина заняла трон и взяла под контроль весь континент, чтобы никто больше не смог запятнать имя Летта. И это имело колossalный эффект.

Построив новую империю в ходе Континентальной Войны, Мартина сменила название страны на «Карабелла» — в честь богов войны и сил, которые помогли ей пройти этот нелегкий путь. Так и сформировалось полное имя Мартиной. Теперь оно несло в себе целую историю ее становления как новой императрицы.

Мартина Оуэн де Летта Карабелла.

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

МИФ